

**Кулагина П.К. Стратегии коммуникации
в немецкоязычной частной корреспонденции
XIV–XV вв. М.: МАКС Пресс, 2015. 108 с.**

Книга Павлины Константиновны Кулагиной, выпускницы кафедры германской и кельтской филологии филологического факультета МГУ, посвящена речевому этикету и стратегиям коммуникации в немецкоязычном регионе в XIV–XV вв. К этому вопросу уже обращался целый ряд исследователей, таких как Регина Метцлер, Маттиас Бер, Кристина Ванд-Витковски и др., однако до сих пор никто еще не рассматривал стратегии вежливости в период, которому

посвящена данная книга. Таким образом, исследование устраняет еще одно белое пятно в истории вежливости и позволяет более полно представить менталитет и взаимоотношения людей позднего Средневековья.

Книга разделена на две главы: первая освещает современные теории коммуникации и особенности социальных функций частной корреспонденции в эпоху позднего Средневековья; во второй приводится конкретный эпистолярный материал и выделяются наиболее значимые стратегии. При этом основное внимание уделяется формулам приветствия и способам оформления просьбы.

При анализе автор опирается на современные теории вежливости, в частности, большое внимание уделяется теории П. Браун и С. Левинсона. Свое представление о вежливости они основывают на понятии лица. Лицо (face) – это «позитивная социальная ценность, которую человек стремится придать себе, приняв в определенном контакте... некоторую линию поведения». Таким образом, основной функцией вежливости оказывается стремление сохранить свое лицо, а также – в стандартной ситуации – не поставить под угрозу лицо собеседника. При этом Браун и Левинсон выделяют два типа лица – позитивное (стремление к одобрению окружающих) и негативное (стремление отстоять свою свободу).

Теория вежливости Браун и Левинсона не теряет своей актуальности, как показала П. Кулагина, и при анализе писем позднего Средневековья. Речевой этикет этой эпохи представляет интерес в качестве переходного периода, так как, с одной стороны, в позднем Средневековье область приватного уже была выделена в особую сферу жизни, но, с другой стороны, существовали определенные этикетные нормы, достаточно четко и жестко задающие рамки возможных коммуникативных стратегий.

Альтернативные подходы к изучению вежливости, например теория Хилл и Иде, Мацумото и Эрвин-Трипп, посвящены различительной вежливости, т. е. набору определенных правил, которые обязательны для «вежливого человека» и определяются культурой. Стратегическая вежливость, изученная Браун и Левинсоном, напротив, воспринимается как универсальная.

П.К. Кулагина предприняла попытку соединить в своем анализе эти два подхода и уделяет внимание соотношению различительной и стратегической вежливости, а также ситуациям, в которых одна преобладает над другой. Такой подход позволяет получить более полную картину бытования этикетных форм и формул в XIV–XV вв.

Приветственные формулы, как показывает это исследование, выполняли роль маркера отношений между коммуникантами. Так, предписанные этикетными нормами правила обращения могли упрощаться или приобретать дружелюбные и даже фамильярные черты, если адресат и адресант, находящиеся на разных ступенях социальной лестницы, находились в дружеских отношениях. Автор письма мог вводить дополнительные хвалебные эпитеты и менять местами обращение и приветствие, чтобы подчеркнуть социальную дистанцию и уважение к адресату. Опущенное обращение, напротив, демонстрировало неуважение и желание оскорбить адресата. Интересно отметить, что семейная иерархия была более устойчивой и в меньшей степени допускала отклонения от официальных норм коммуникации.

Письменное оформление просьбы определялось в значительной степени устными ритуалами. Так, просителю полагалось подчеркивать свое зависимое положение и высокий статус адресата, поскольку по классификации Браун и Левинсона просьба относится к актам, наиболее опасным для негативного лица собеседника.

Несомненным достоинством книги является использование при анализе материала 'ars dictaminis', т. е. трактатов по теории эпистографии, что дает возможность сравнить конкретный материал писем с предписанной нормой и выделить стратегии, выходящие за ее рамки. Для немецкой традиции характерны собрания формул обращения и приветствия, выполнявшие практические задачи. Среди подобных титуляриев следует назвать «Schlisisch-Böhmische Briefmeister» (1402/1410) и «Büchlein der Titel aller Stände (Kleines Titelbüchlein)» (1487). Позднейшие немецкие 'ars dictaminis' характеризуются вниманием к практическим рекомендациям, например титулам, правилам приветствия, обращению на «ты» или на «вы», большое количество которых включено в сборники писем-образцов. П.К. Кулагина показывает, что конкретные письма не всегда следуют этим рекомендациям: картина действительных социальных отношений значительно сложнее и учитывает большее число внешних факторов, чем это представляется при чтении 'ars dictaminis'.

Книга П.К. Кулагиной может быть интересна как исследователям теории вежливости в социолингвистике, так и историкам-медиевистам, занимающимся реконструкцией социальных отношений в этот конкретный период. Она предоставляет читателям не только богатый материал из частной корреспонденции XIV–XV вв., но и анализ коммуникативных стратегий, что позволяет определить их распространенность и степень отклонения от предписанных этикетом норм.

Сведения об авторе:
Александра Юрьевна Белькинд,
аспирант
кафедры германской и кельтской филологии
филологический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова

Alexandra Belkind,
Postgraduate
Department of Germanic and Celtic Philology
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
sasha.belkind@gmail.com